

Образцы экзаменационных заданий

Задания к первой части экзаменационной работы Чтение. Работа с текстом

Художественная литература (Поэзия)

Задание 1. В трагедии «Скупой рыцарь» А.С. Пушкин говорит о власти золота, уродующей душу человека. Прочитайте монолог Барона, который он произносит в подвале, где хранятся сундуки с золотом. Ответьте на вопросы и выполните задания. Объём каждого ответа – 50-100 слов.

1. Докажи, что скупость – главная черта характера Барона.
2. Барон утверждает: «Мне всё послушно, я же – ничему...». Прав он или заблуждается?
3. Объясните, опираясь на текст, выражение *скупой богач беднее нищего*.

Как молодой повеса ждёт свиданья
С какой-нибудь развратницей лукавой
Иль дурой, им обманутой, так я
Весь день минуты ждал, когда сойду
В подвал мой тайный, к верным сундукам.
Счастливый день! Могу сегодня я
В шестой сундук (в сундук ещё неполный)
Горсть золота накопленного всыпать.
Не много, кажется, но понемногу
Сокровища растут. Читал я где-то,
Что царь однажды воинам своим
Велел снести земли по горсти в кучу,
И гордый холм возвысился — и царь
Мог с вышины с весельем озирать
И дол, покрытый белыми шатрами,
И море, где бежали корабли.
Так я, по горсти бедной принося
Привычну дань мою сюда в подвал,
Вознёс мой холм — и с высоты его
Могу взирать на всё, что мне подвластно.
Что не подвластно мне? Как некий демон
Отселе править миром я могу;
Лишь захочу — воздвигнутся чертоги;
В великолепные мои сады
Сбегутся нимфы резвою толпою;
И музы дань свою мне принесут,
И вольный гений мне поработится,

И добродетель и бессонный труд
Смиренно будут ждать моей награды.
Я свистну, и ко мне послушно, робко
Вползёт окровавленное злодейство,
И руку будет мне лизать, и в очи
Смотреть, в них знак моей читая воли.
Мне всё послушно, я же — ничему;
Я выше всех желаний; я спокоен;
Я знаю мощь мою: с меня довольно
Сего сознанья...

(Смотрит на своё золото.)

Кажется, не много,
А скольких человеческих забот,
Обманов, слёз, молений и проклятий
Оно тяжеловесный представитель!
Тут есть дублон¹ старинный.... вот он.
Нынче вдова мне отдала его, но прежде
С тремя детьми полдня перед окном
Она стояла на коленях воя.
Шёл дождь, и перестал, и вновь пошёл,
Притворщица не трогалась; я мог бы
Её прогнать, но что-то мне шептало,
Что мужнин долг она мне принесла
И не захочет завтра быть в тюрьме.
А этот? Этот мне принёс Тибо —

Где было взять ему, ленивцу, плуту?
Украл, конечно; или, может быть,
Там на большой дороге, ночью, в роще...
Да! Если бы все слёзы, кровь и пот,
Пролитые за всё, что здесь хранится,
Из недр земных все выступили вдруг,
То был бы вновь потоп — я захлебнулся б
В моих подвалах верных. Но пора.

(Хочет отпереть сундук.)

Я каждый раз, когда хочу сундук
Мой отпереть, выпадаю в жар и трепет.
Не страх (о нет! кого бояться мне?
При мне мой меч: за золото отвечает
Честной булат), но сердце мне теснит
Какое-то неведомое чувство...
Нас уверяют медики: есть люди,
В убийстве находящие приятность.
Когда я ключ в замок влагаю, то же
Я чувствую, что чувствовать должны
Они, вонзая в жертву нож: приятно
И страшно вместе.

(Оттирает сундук.)

Вот моё блаженство!

(Всыпает деньги.)

Ступайте, полно вам по свету рыскать,
Служа страстям и нуждам человека.
Усните здесь сном силы и покоя,
Как боги спят в глубоких небесах...
Хочу себе сегодня пир устроить:
Зажгу свечу пред каждым сундуком,
И все их отопру, и стану сам
Средь них глядеть на блещущие груды.

*(Зажигает свечи и оттирает сундуки
один за другим.)*

Я царствую!.. Какой волшебный блеск!
Послушна мне, сильна моя держава;
В ней счастье, в ней честь моя и слава!
Я царствую... но кто вослед за мной
Приимет власть над нею? Мой наследник!
Безумец, расточитель молодой,
Развратников разгульных собеседник!
Едва умру, он, он! сойдёт сюда
Под эти мирные, немые своды
С толпой ласкателей, придворных жадных.
Украл ключи у трупа моего,
Он сундуки со смехом отопрёт.
И потекут соковища мои
В атласные диравые² карманы.
Он разобьёт священные сосуды,
Он грязь елеем³ царским напоит —
Он расточит... А по какому праву?
Мне разве даром это всё досталось,
Или шутя, как игроку, который
Гремит костями да груды загребаёт?
Кто знает, сколько горьких воздержаний,
Обузанных страстей, тяжёлых дум,
Дневных забот, ночей бессонных мне
Всё это стоило? Иль скажет сын,
Что сердце у меня обросло мохом,
Что я не знал желаний, что меня
И совесть никогда не грызла, совесть,
Когтистый зверь, скребущий сердце,
совесть,
Незванный гость, докучный собеседник,
Заимодавец грубый, эта ведьма,
От коей меркнет месяц и могилы
Смущаются и мёртвых высылают?..
Нет, выстрадай сперва себе богатство,
А там посмотрим, станет ли несчастный
То расточать, что кровью приобрёл.
О, если б мог от взоров недостойных
Я скрыть подвал! О, если б из могилы
Прийти я мог, сторожевою тенью
Сидеть на сундуке и от живых
Сокровища мои хранить, как ныне!

1. Дублон – испанская золотая монета.

2. Диравые – дырявые.

3. Елей – очищенное оливковое масло, используемое в христианских обрядах.

Художественная литература

(Поэзия)

Задание 2. Прочитайте рассказ Т. Толстой «Соня» (в сокращении) о судьбе двух женщин – Ады и Сони. Ответьте на вопросы и выполните задание. Объём каждого ответа – 50-100 слов.

1. Почему рассказ называется «Соня», а не «Ада»?
2. Как автор относится к героиням рассказа? Ответ обоснуйте.
3. Объясните, опираясь на текст, выражение голубков огонь не берёт.

Соня

Они собрались большой компанией – Ада, Лев, ещё Валериан, Серёжа, Котик – разработали уморительный план, отлично им удавшийся. Год шёл тридцать третий. Ада была в своей лучшей форме – фигурка прелестная, лицо смуглое с тёмно-розовым румянцем, в теннис она первая, на байдарке первая, все ей смотрели в рот. Аде было даже неудобно, что у неё столько поклонников, а у Сони – ни одного. И она предложила придумать для бедняжки загадочного воздыхателя, безумно влюблённого, но по каким-то причинам никак не могущего с ней встретиться лично. Отличная идея! Фантом был немедленно создан, наречён Николаем, обременён женой и тремя детьми, поселён для переписки в квартире Адиного отца – тут раздались было голоса протеста: а если Соня узнает, если сунется по этому адресу? – но аргумент был отвергнут как несостоятельный: во-первых, Соня дура, в том-то вся и штука; ну а во-вторых, должна же у неё быть совесть – у Николая семья, неужели она её возьмётся разрушить? Вот, он же ей ясно пишет, – Николай то есть, – дорогая, ваш незабываемый облик навеки отпечатался в моём израненном сердце, но никогда нам не суждено быть рядом, так как долг перед детьми... ну и так далее, но чувство, – пишет далее Николай, – нет, лучше: истинное чувство – оно согреет его холодные члены путеводной звездой и всякой там пышной розой. Такое вот письмо. Пусть он видел её, допустим, в филармонии, любовался её тонким профилем (тут Валериан просто свалился с дивана от хохота) и вот хочет, чтобы возникла такая возвышенная переписка. Он с трудом узнал её адрес. Умоляет прислать фотографию. А почему он не может явиться на свидание? А у него чувство долга. Но оно ему почему-то ничуть не мешает переписываться? Ну тогда пусть он парализован. До пояса. Отсюда и хладные члены. Слушайте, не дурите! Надо будет – парализуем его попозже. Ада брызгала на почтовую бумагу «Шипром», Котик извлёк из детского гербария засушенную незабудку, розовую от старости, совал в конверт. Жить было весело!

Переписка была бурной с обеих сторон. Соня, дура, клюнула сразу. Влюбилась так, что только оттаскивай. Пришлось слегка сдерживать её пыл: Николай писал примерно одно письмо в месяц, притормаживая Соню с её разбушевавшимся купидоном. Николай изощрялся в стихах: Валериану пришлось попотеть. Там были просто перлы – Николай сравнивал Соню с лилией, лианой и газелью, себя – с соловьём и джейраном, причём одновременно. Ада писала прозаический текст, она была на высоте: трепетала Николаевой нежностью и разверзала глубины его мятущегося духа, настаивала на необходимости сохранять платоническую чистоту отношений и в то же время подпускала намёк на разрушительную страсть, время для проявления коей ещё почему-то не пришло.

Потом затея стала надоедать: сколько же можно, тем более что из томной Сони ничего нельзя было вытянуть; в наперсницы к себе она никого не допускала и вообще делала вид, что ничего не происходит, а в письмах горела неугасимым пламенем высокого чувства, обещала Николаю вечную верность. Она высылала в конвертах вагоны сухих

цветов, и на один из Николаевых дней рождения послала ему своё единственное украшение: белого эмалевого голубка. «Соня, а где ваш голубок?» – «Улетел», – говорила она, и по глазам её ничего нельзя было прочесть. Ада всё собиралась умертвить, наконец, обременявшего её Николая, но, получив голубка, слегка содрогнулась и отложила убийство до лучших времён. В письме, приложенном к голубку, Соня клялась непременно отдать за Николая свою жизнь или пойти за ним на край света. Весь мыслимый урожай смеха был уже собран, проклятый Николай каторжным ядром путался под ногами, но бросить Соню одну, без возлюбленного, было бы бесчеловечно. А годы шли; Валериан, Котик и Серёжа по разным причинам отпали от участия в игре, и Ада мужественно одна несла своё эпистолярное бремя, с ненавистью выпекая, как автомат, ежемесячные горячие почтовые поцелуи. Она уже сама стала немного Николаем, и порой в зеркале при вечернем освещении ей мерещились усы на её смугло-розовом личике. И две женщины на двух концах Ленинграда, одна со злобой, другая с любовью, строчили друг другу письма о том, кого никогда не существовало.

Когда началась война, ни та ни другая не успели эвакуироваться. Ада съела всё, что было можно, сварила кожаные туфли, пила горячий бульон из обоев – там всё-таки было немного клейстера. Настал декабрь, кончилось всё. Ада затопила печурку Диккенсом и негнушима пальцами написала Соне прощальное Николаево письмо. Она писала, что всё ложь, что она всех ненавидит, что Соня – старая дура и лошадь, что ничего не было. Ни Аде, ни Николаю дальше жить не хотелось. Она отперла двери отцовской квартиры, чтобы похоронной команде легче было войти, и легла на диван, навалив на себя пальто папы и брата...

Неясно, что там было дальше. Это вообще мало кого интересовало, а Ада Адольфовна не очень-то разговорчива, ну и, кроме того, как уже говорилось, время! Время всё съело! Добавим к этому, что читать в чужой душе трудно и дано не всякому. Вряд ли, я полагаю, Соня получила Николаеву могильную весть. Сквозь тот чёрный декабрь письма не проходили или же шли месяцами. Будем думать, что она, возведя полуслепые от голода глаза к вечерней звезде, в этот день не почувствовала магнетического взгляда своего возлюбленного и поняла, что час его пробил. Любящее сердце – уж говорите, что хотите – чувствует такие вещи, его не обманешь. И, догадавшись, что пора, готовая испепелить себя ради спасения своего единственного, Соня взяла всё, что у неё было, – баночку довоенного томатного сока, сбережённого для такого вот смертного случая, – и побрела через весь Ленинград в квартиру умирающего Николая. Сока там было ровно на одну жизнь. Николай лежал под горой пальто, в ушанке, с чёрным страшным лицом, с запёкшимися губами, но гладко побритый. Соня опустилась на колени, прижалась глазами к его отёкшей руке и немножко поплакала. Потом она напоила его соком с ложечки, подбросила книг в печку, благословила свою счастливую судьбу и ушла с ведром за водой, чтобы больше никогда не вернуться, – бомбили в тот день сильно.

Вот, собственно, и всё, что можно сказать о Соне. Жил человек – и нет его. Одно имя осталось.

– Ада Адольфовна, отдайте мне Сонины письма!

Ада Адольфовна выезжает из спальни, поворачивая руками большие колеса инвалидного кресла. Сморщенное личико её трясётся.

– Письма?

– Письма, письма, отдайте мне Сонины письма!

– Не слышу!

Где она хранит пачку Сониных писем, ветхий пакетик, перехваченный бечёвкой?

Скорее всего она бросила эту пачку в огонь. Вот только белого голубка, я думаю, она должна была оттуда вынуть. Ведь голубков огонь не берёт.

Публицистический текст (Интервью)

Задание 3. Прочитайте биографическую справку о писателе С. Довлатове и фрагмент интервью, которое он дал писателю Виктору Ерофееву для журнала «Огонёк». Ответьте на вопросы и выполните задание. Объём каждого ответа – 50-100 слов.

1. С какими странами и городами связана биография С.Довлатова? Каким образом?
2. Как писатель относился к Эстонии?
3. Почему С.Довлатов называл себя «русским по профессии»? Объясните, опираясь на текст.
4. Как изменились жизненные установки писателя к концу жизни? Что он считал главным для человека в зрелые годы?

Биографическая справка

Писатель Сергей Донатович Довлатов родился 3 сентября 1941 года в Уфе, в эвакуации, умер 24 августа 1990 года в Нью-Йорке, в эмиграции. «Ленинград и Таллинн – ещё два города, без которых биографию Довлатова не написать», – говорит исследователь творчества писателя А. Арьев. Большая часть жизни С. Довлатова связана с Санкт-Петербургом (Ленинградом). Здесь он написал свои первые, ещё детские стихи и рассказы, здесь же – первые «взрослые» произведения, здесь учился в университете. Несколько лет писатель жил в Таллинне, где он работал корреспондентом газет «Вечерний Таллинн¹», «Молодёжь Эстонии» и «Советская Эстония», писал рассказы. В повести «Ремесло» можно найти такие строки об Эстонии и её столице: «Таллинн² называют искусственным, кукольным, бутафорским. Я жил там и знаю, что всё это настоящее. Значит, для Таллинна естественно быть чуточку искусственным... Эстонскую культуру называют внешней. Что ж, и на том спасибо. А ругают внешнюю культуру, я думаю, именно потому, что её заметно не хватает гостям эстонской столицы. В Эстонии – нарядные дети. В Эстонии нет бездомных собак».

Некоторое время писатель работал экскурсоводом в Пушкинском заповеднике. В 1976 году он опубликовал за рубежом несколько рассказов в журнале «Континент»³, за что был исключён из Союза журналистов СССР. В 1978 году эмигрировал. С этого времени до самой смерти С. Довлатов жил в США, печатался в журнале «Время и мы»⁴, был главным редактором американского еженедельника «Новый американец». За границей у него вышло двенадцать книг на русском языке. Его книги издавались и на английском, и на немецком, были переведены на датский, финский, шведский, японский... Произведения С. Довлатова печатались в престижном американском журнале «Ньюйоркер», где до него из русских писателей публиковался только В. Набоков.

Именно в Америке С. Довлатов раскрылся как интересный прозаик. Он написал повести «Заповедник», «Ремесло», «Чемодан», «Наши» и многие другие. Писатель рассказывает о жизни и людях естественно, не приукрашивая их. «Моя задача проста: рассказать о том, как живут люди», – так определил своё творческое кредо сам писатель.

В отклике на смерть С. Довлатова Лев Лосев, издатель и критик, написал: «Есть такое английское выражение крупнее, чем в жизни. Люди, их слова и поступки в рассказе Довлатова становились живее, чем в жизни. Получалось, что жизнь не такая уж однообразная рутина, что она забавнее, интереснее, драматичнее, чем кажется».

(По материалам сайта «Чтобы помнили»)

Интервью

– *Расскажите немного о себе. Где вы жили до отъезда?*

– Я родился в эвакуации, в Уфе. С 1945 года жил в Ленинграде, считаю себя ленинградцем... Вообще-то мать у меня армянка, отец еврей. Когда я родился, они решили, что жизнь моя будет более комфортной, если я стану армянином. А затем, когда пришло время уезжать, выяснилось, что для этого необходимо быть евреем. Став евреем в августе 1978 года, я получил формальную возможность уехать. Я знаю, что это кому-то покажется страшным позором, но у меня никогда не было ощущения, что я принадлежу к какой-то национальности. Я долго думал, как можно сформулировать мою национальную принадлежность, и решил, что я русский по профессии.

– *А что это значит – русский по профессии?*

– Ну, я пишу по-русски. Моя профессия – быть русским автором.

– *Русский автор – значит, подразумевается и русская культура, и русские писатели, за вами стоящие.*

– С одной стороны, за мной ничего не стоит. Я всю жизнь представляю только себя самого и никогда ни в какой организации, ни в каком содружестве не был. С другой стороны, как и за каждым из нас, кто более или менее серьезно относится к своим занятиям, стоит русская культура.

– *У вас как у писателя жизнь сложилась не лучшим образом?*

– Эта была какая-то невероятная смесь везения и невезения. С одной стороны, казалось бы, полное невезение – меня не печатали. Я не мог зарабатывать литературным трудом. С другой стороны, куда бы я ни приносил свои рассказы, я всю свою жизнь слышал только комплименты. Никогда никто не выразил сомнения в моем праве заниматься литературным трудом.

– *И тогда возникло желание бежать?*

– Не то что желание – просто со всех сторон сошлись обстоятельства, из которых в результате стало ясно, что перспективы никакой нет. Печатать не будут, зарабатывать трудно, жена настроена скептически по отношению к властям. Дело в том, что я не был инициатором отъезда. Как ни странно, моя дочь, которой в то время было 11 лет, тоже считала, что надо ехать. Может, это было естественное желание видеть мир. Моя мать сразу сказала – как вы, так и я. Короче говоря, началась невозможная жизнь.

– *Вам помогли уехать?*

– Сейчас в эмиграции любят говорить о пережитых страданиях. Меня никто не выкидывал, не вытеснял, не высылал... Просто сама жизнь так сложилась. Силой меня никто не заставлял туда ехать – просто посоветовали. Я в общей массе отъезжающих евреев прибыл сначала в Вену, потом в Нью-Йорк.

– *Лимонов в аналогичном интервью сказал, что он преуспевающий западный писатель. Вы себя таким чувствуете?*

– Нет, не чувствую и не являюсь таковым. Не чувствует себя таким и Лимонов, что не мешает ему говорить всё, что ему вздумается.

– *Что вы о себе скажете как о писателе?*

– Не думайте, что я кокетничаю, но я не уверен, что считаю себя писателем. Я хотел бы считать себя рассказчиком. Это не одно и то же. Писатель занят серьёзными проблемами – он пишет о том, во имя чего живут люди. А рассказчик пишет о том, как живут люди...

– *Получается, что ваша литературная деятельность не слишком серьёзна?*

– Раньше я к ней относился с чрезмерной серьёзностью, считал, что это моя жизнь. Всем остальным можно было пренебречь. Можно было разрушить семью, отношения с людьми, быть неверующим, допускать какие-то изъёмы в репутации, но быть писателем. Это было всё. Сейчас я стал уже немолодой, и выяснилось, что ни Льва Толстого, ни Фолькнера из меня не вышло, хотя всё, что я пишу, публикуется. И на первый план выдвинулись какие-то странные вещи: выяснилось, что у меня есть семья, что брак – это не просто факт, это – процесс. Выяснилось, что дети – это не капиталовложение, не объект для твоих сентенций и не приниженные существа, которых ты почему-то должен воспитывать, а что это какие-то Божьи создания, от которых ты зависишь, которые тебя критикуют и с которыми ты любой ценой должен сохранить нормальные человеческие отношения. Это оказалось самым важным.

1,2. Написание слова Таллин с одной «н» даётся в соответствии с нормами орфографии того времени.

3,4. «Континент», «Время и мы» – названия русскоязычных журналов, издававшихся за рубежом. В советское время они были запрещены для распространения в СССР, а советским писателям не разрешалось в них печататься.

Научно-популярный текст

Задание 4. Прочитайте главу из книги И.И.Акимушкина «Тропой легенд» (в сокращении). Ответьте на вопросы и выполните задания.

1. Объясните, почему египетские фараоны прекратили возведение гигантских пирамид.
2. Докажите, опираясь на текст, что гробница Тутанхамона – уникальный памятник культуры древних египтян.
3. Почему возникла легенда о мести фараона?
4. Как учёные установили истинную причину гибели членов британской археологической экспедиции?

Мечь фараона

Египетские пирамиды слишком хорошо всем известны, чтобы стоило объяснять, кем, когда и для чего они построены. Люди древности причислили их к семи прославленным чудесам света, и до сих пор ещё археологи, производящие раскопки на месте гробниц-небоскрёбов, не перестают удивлять мир своими открытиями. На левом берегу Нила, недалеко от Каира, возвышаются над пустыней гигантские гробницы египетских царей. Словно из песка вырастает пирамида Хеопса – крупнейшая из египетских пирамид. Она была построена 4 тысячи лет назад. Древнегреческий историк Геродот рассказывает, что строили её 100 тысяч человек в течение 20 лет. На постройку пирамиды были мобилизованы не только рабы, но почти все жители Древнего Египта. Фараон Хеопс закрыл

даже храмы и прекратил жертвоприношения богам, чтобы все силы народа обратить на постройку своего могильного памятника. Другие фараоны тоже заставляли всех египтян поочерёдно трудиться над сооружением огромных гробниц. Недовольство измученного народа вылилось в восстание. Взбунтовавшиеся строители пирамид выбросили мумии царей из некоторых усыпальниц.

Правившие позднее фараоны уже не сооружали таких огромных гробниц. Пирамиды становились всё ниже и ниже и, наконец, совсем исчезли под землёй. Начиная с Тутмоса I, египетские цари строили подземные тайные склепы с замаскированными входами и выходами. Для своего погребения Тутмос I выбрал не пустыню, а суровые скалы Ливийского нагорья. В погребальную камеру, по замыслу зодчего, вела крутая лестница, высеченная в скале. Впоследствии этот план был принят всеми другими фараонами. Так на краю Ливийской пустыни родилась знаменитая Долина царей. Уже к началу XX века здесь было найдено около тридцати подземных гробниц, сейчас насчитывают шестьдесят одну. Но как тщательно ни прятали фараоны свои загробные обиталища, ловкие грабители успевали побывать в них раньше учёных, дочиستا разграбив драгоценные для науки сокровища. Начали уже сомневаться, существуют ли вообще неразграбленные гробницы. И вдруг – небывалая удача! В Долине царей найдена богатейшая усыпальница, полная сказочных сокровищ. Гробница принадлежала фараону Тутанхамону, жившему в XIV веке до нашей эры, а открыл её английский археолог Говард Картер.

В течение шести лет британская экспедиция безуспешно обыскивала каждую трещину, каждый фут¹ земли в Долине царей. Картер уже хотел бросить свои поиски. Но однажды утром, 4 ноября 1922 года, когда учёный пришёл на место раскопок, рабочие встретили его радостными криками: под одной из развалившихся хижин, в которых тысячи лет назад жили строители гробниц, откопали высеченную в скале ступеньку. Стали расчищать землю вокруг и вскоре обнаружили лестницу, ведущую в подземелье. Так, шаг за шагом, осторожно расчищая каменные ступени, добрались до подземного склепа. Дверь в него была замурована известью и опечатана странными печатями, изображавшими шакала и девять связанных пленников. То был знак царского некрополя², оповещавший, что в глубине подземелья в богатых саркофагах покоится царская мумия. Печати не были сломаны, значит, после того как их наложили, дверь не открывалась. Всё это обещало интереснейшие открытия, и Картер послал в Англию телеграмму лорду Карнарвону, который оказывал экспедиции финансовую поддержку. Когда Карнарвон, а с ним многочисленные представители прессы прибыли в Долину царей, начали вскрытие погребальной камеры. Исследователи пробили в двери, ведущей в усыпальницу фараона, небольшое отверстие и заглянули внутрь. Изумительное зрелище представилось их глазам! Трепетное пламя свечи осветило странных зверей и птиц, статуи, колесницы, оружие, разнообразные предметы обихода. Впервые за три тысячи лет их снова созерцали глаза человека. И всюду блестело золото! Неподдельное, сверкающее золото – на дорогой одежде, светильниках, ларцах, скамьях. Его блеск буквально ослепил учёных.

Открытая Картером гробница оказалась самой дорогой в прямом смысле этого слова археологической находкой: одного только золота, не считая множества драгоценных камней, из неё извлекли около двухсот килограммов!

В четырёх комнатах потаённой гробницы археологи нашли целиком сохранившуюся обстановку небольшого египетского дворца со всеми необходимыми атрибутами обихода. В одной из комнат стоял царский саркофаг³. Он был изготовлен из дерева, выложен золотом и богато украшен фигурной инкрустацией из синего фаянса. Внутри верхнего саркофага помещались один в другом, как куклы-матрёшки, ещё три деревянных, обитых золотом саркофага и один каменный с гранитной крышкой, которая весила полторы тонны! С трудом сняли крышку, и под ней открылся шестой гроб из... чистого золота. Он весил 136 килограммов! В гробу лежала украшенная драгоценной диадемой⁴ мумия царя. Лицо было прикрыто золотой маской.

Однако за эти сказочные богатства многие археологи и рабочие, проникшие в мрачную гробницу, заплатили своей жизнью. Мучительная и таинственная болезнь поразила их. Первым заболел лорд Карнарвон. Через шесть недель после вскрытия гробницы у него поднялась температура и начались сильные боли в мышцах. Через двенадцать дней Карнарвон умер в страшных мучениях. Затем один за другим от непонятной болезни стали умирать и другие члены британской экспедиции. Наука оказалась бессильной установить причины их гибели, и заговорило суеверие.

Весть о трагедии быстро облетела весь мир, и такой же скоростью за ней следовала легенда о мести фараона. А чем ещё можно объяснить столь таинственную гибель тех, кто нарушил покой царской мумии? Тридцать три года наука не могла ответить на этот вопрос. Учёные делали самые разнообразные предположения. В 1955 году гробницу подвергли даже исследованию на радиоактивность: может быть, древнеегипетские жрецы знали секрет ядерного распада некоторых веществ и применяли его для защиты своих тайников? Но проба дала отрицательные результаты.

Тайну гробницы Тутанхамона разгадали только в 1956 году. Заболел южноафриканский учёный Джон Уилл. Он исследовал помёт летучих мышей в пещерах Центральной Африки и вскоре после этого почувствовал сильное недомогание. Симптомы болезни полностью совпали с признаками заболевания, погубившего товарищей Картера. Лечивший его врач, доктор Дин, вспомнил и другие случаи подобных заболеваний, например, у исследователей, работавших в пещерах инков в Южной Америке. Джордж Дин тщательно изучил истории болезни членов экспедиции Говарда Картера и доказал, что их погубила не месть мёртвого фараона, а «пещерная болезнь». Возбудителем этого редкого заболевания служит вирус гистоплазмозис, который содержится в... экскрементах летучих мышей. Учёные исследовали гробницу Тутанхамона и нашли в её погребальных покоех помёт летучих мышей, а в нём – смертоносный вирус.

(По И.И. Акимущину)

1. Фут – английская мера длины, 1 фут равен 30,48 см.

2. Некрополь – могильник, кладбище в древнем мире.

3. Саркофаг – массивный гроб, гробница.

4. Диадема – венец или повязка с украшениями из драгоценных камней, символ верховной власти.

Задания ко второй части экзаменационной работы Сочинение-рассуждение

Задание 1.

Нас на распутье молодость наша застала... (Густав Суйтс)

Напишите сочинение-рассуждение (объём 400 слов). Опираясь на свой жизненный и (или) читательский опыт, поразмышляйте о том, как современное общество влияет на потребности, интересы и ценностные ориентиры молодёжи. Какие проблемы возникают у молодого поколения? В качестве доказательства вы можете привести примеры из жизни, художественной и публицистической литературы.

При написании сочинения вы можете использовать данный комментарий по собственному усмотрению.

Задание 2.

Человек в виртуальном мире

Напишите сочинение-рассуждение (объём 400 слов). Опираясь на свой жизненный и (или) читательский опыт, поразмышляйте о влиянии виртуального мира на человека. Каким воздействиям он подвергается при продолжительном погружении в виртуальную реальность? Для обоснования своей точки зрения вы можете привести примеры из жизни, художественной, научно-популярной или публицистической литературы. При написании сочинения вы можете использовать данный комментарий по собственному усмотрению.

Задание 3.

Не хлебом единым жив человек...

Напишите сочинение-рассуждение (объём 400 слов). Опираясь на свой жизненный и (или) читательский опыт, поразмышляйте о том, что, кроме забот о материальном благосостоянии, у человека ещё есть духовные запросы и потребности. Для обоснования своей точки зрения вы можете привести примеры из жизни, художественной, научно-популярной или публицистической литературы. При написании сочинения вы можете использовать данный комментарий по собственному усмотрению.

Задание 4.

Моё открытие в мире художественной литературы

Напишите сочинение-рассуждение (объём 400 слов). Опираясь на свой читательский опыт, поразмышляйте о том, какую роль в вашей жизни играет литература. Что важное, интересное или необычное помогло вам понять художественная литература? Для обоснования своей точки зрения приведите конкретные примеры. При написании сочинения вы можете использовать данный комментарий по собственному усмотрению.